

Андреас Штайнхёфель

С НЕБА СВАЛИЛСЯ ЛОСЬ

Андреас Штайнхёфель

С неба свалился лось

Серия «Интересное чтение»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69904915

С неба свалился лось: Издательство «Мелик-Пашаев»; Москва; 2023

ISBN 978-5-00041-554-2

Аннотация

Как-то декабрьским вечером, проломив крышу и потолок, в дом семейства Вагнеров свалился лось. Да не простой лось! Оказывается, санки, на которых Санта-Клаус (или Рождественский Дед) развозит новогодние подарки, ежегодно обкатывают лоси, и только после тщательной проверки в них впрягают оленей. Вот такой лось неожиданно оказался гостем Вагнеров. А всё из-за того, что полозья саней оказались разболтанными, и он свалился в пике.

Фантастическое и очень смешное рождественское приключение понравится детям 8–12 лет.

Содержание

Мистер Мюз приземляется	7
Мистера Мюза обнаруживают	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Андреас Штайнхёфель

С неба свалился лось

Andreas Steinhöfel

Es ist ein Elch entsprungen

Mit Illustrationen von Kerstin Meyer

© 2002 by Carlsen Verlag GmbH, Hamburg, Germany

Erstmals erschienen im Carlsen Verlag 1995

© Издание на русском языке ООО «Издательство «Мелик-Пашаев», 2023

* * *

Андреас Штайнхёфель

Иллюстрации Керстин Майер

Москва
Издательство «Мелик-Пашаев»
2023

Мистер Мюз приземляется

Как-то в декабре на крышу нашего дома в Зябликовом переулке рухнул мистер Мюз¹. В это время мы пели и музицировали в нашей гостиной: моя старшая сестра Кики сидела за роялем, мама играла на блок-флейте, а я отвечал за пение. Считается, что у меня неплохой голос.

---

¹ Лось – от англ. *moose*. Здесь и далее прим. переводчика.

Пахло апельсиновой кожурой, которую мама разложила сушиться на батарее. В оконных стёклах отражалось неровное пламя свечей, а снаружи беззвучно и плавно опускались на землю крупные снежинки. Во всём чувствовалось приближение Рождества.

– С небесных высей ангелы сойдут, – затянул я.

Мама отвела от губ блок-флейту, громко и радостно подхватила:

– О-а! О-а! Ангелы – к Рождеству!

Но с небес явились не ангелы, а мистер Мюз. Раздался оглушительный грохот, и в следующую секунду он рухнул в гостиную, проломив потолок. Точнее говоря, сперва он проломил крышу, а потом и потолок.

Пол под нашими ногами заходил ходуном. Мама и Кики от ужаса заорали как резаные.

Нечто огромное и коричневое, сопровождаемое градом осколков из кровельной черепицы и битого кирпича, рухнуло на наш стол «Сёрен», купленный в ИКЕА, превратив его в кучу щепок. Заодно приказали долго жить лежавшие на нём кокосовые печенья и рождественский венок.

Кокосовых печенюшек было не жалко. Их, как обычно, испекла и прислала по почте бабушка. И они, как обычно, у неё подгорели. Ежегодно мама использует их как украшение на ёлку. Потом мы с Кики скармливаем подгорелые кругляшки уткам в городском парке.

Когда бабушка приезжает на Рождество, нам приходится рассказывать ей, какое изумительно вкусное у неё печенье. Я врать не особо люблю. Но надо же кому-то и об утках подумать.

– Боже мой, это ещё что такое? – прошептала мама, когда пыль улеглась.

Огромная коричневая туша неподвижно лежала посреди кучи из обломков «Сёрена» и раскрошенного печенья. У неё были рога и четыре длинные ноги, торчащие во все стороны.

– Это лось, – сказала Кики. – Причём самец.

Тут она попала в самую точку. Доказала, что на её эрудицию можно положиться и в кризисной ситуации. Возможно, за это она к Рождеству получит дополнительный подарок. Если твоя сестра старше тебя, жизнь порой бывает очень несправедливой.

Рога лося были как будто обтянуты мягким бархатом. На ощупь прохладным и тёплым одновременно.

– Бертиль Вагнер, ну-ка, убери от него руки! – приказала мама.

Я отдернул руку. Мамин страх мне хорошо знаком: она боится блох и вшей, поэтому мне не разрешают завести собаку.

– С чего ты взяла, что это он, а не она? – спросила мама Кики.

– У лосих нет рогов, – объяснила сестра.

– Ну, конечно, – сказала мама и кивнула. – Естественно! *Естественно!* Хорошо, ещё наша соседка Герлинда Вольтерсхаузен этого не слышала. С тех пор как мама развелась с папой, она стала маминой лучшей подругой. По четвергам она посещает женский кружок, который борется за эмансипацию.

Мама посмотрела на тёмную дыру в потолке. С её краёв всё ещё осыпалась штукатурка.

– Разве лоси умеют летать? – недоверчиво спросила она.

– Нет, – ответила Кики. – Ещё они не умеют бегать по горам, нырять и играть в теннис. Говорить они тоже не умеют.

Лось открыл глаза, будто он только этого момента и ждал.

– Ошибаешься, малышка! – отчётливо произнёс он. – Я владею пятью языками, причём свободно.

– Положим, – как ни в чём не бывало парировала Кики, – зато у вас американский акцент!

Она терпеть не может, если последнее слово остаётся не за ней.

Мама выпрямилась во весь рост, будто только что проглотила свою флейту. Рот у неё то открывался, то закрывался. Понятное дело: не каждый день на твой дом падают говорящие лоси.

– Меня зовут мистер Мюз, – представился лось. Голос у него был такой же бархатный, как и его рога. – Из семейства Оленевых.

Он стал медленно подниматься, становясь всё больше

и больше. Моя голова едва доставала ему до шеи, с которой свешивались спутанные лохмы.

– Оленевые – жвачные животные, которые ежегодно меняют рога, – заявила Кики, хотя никто её об этом не спрашивал.

– Естественно, – повторила мама.

– Как, например, северные олени, – добавила Кики.

– Естественно, – сказала мама в третий раз.

Мистер Мюз пригнулся и втянул голову.

– Уж нет ли тут кого-то из этих каналов? – фыркнул он.

– Естественно, их тут нет! – сказала мама. – Не будете ли вы столь добры объяснить нам наконец, как вы тут очутились?

Я ею восхищался: она была даже вежлива с непрошеным гостем, который превратил её гостиную, в том числе замечательный обеденный стол «Сёрен», в гору обломков.

– Упал, – ответил мистер Мюз. – Пролетая над Ирландией, свалился в пике.

– Вы летели над Ирландией?

– На самом деле целью была Скандинавия. Авария произошла, когда я делал разворот.

– От Ирландии до нас приличное расстояние.

– Сила инерции, – встряла Кики. – Он, видимо, летел на огромной скорости.

Мне показалось просто неприличным то, как она выпендривалась перед мистером Мюзом.

Мама попросила её принести фотоаппарат, чтобы сфотографировать мистера Мюза и всё вокруг для страховой компании.

– Мадам, мне в высшей степени неприятно, что я свалился на крышу столь очаровательной госпожи! – галантно произнёс мистер Мюз. – Шеф, конечно же, возместит ущерб.

Шеф?

Не помню уже, когда в последний раз маме кто-нибудь делал комплимент.

– Всего-то дыра в потолке и на крыше, – сказала она. Её щёки зарделись от смущения.

Однако постепенно становилось прохладно. Сверху на нас медленно опускались снежинки. На снимках, сделанных Кики в тот вечер, это выглядит очень красиво.

Когда Кики отщёлкала всю плёнку, мама решила, что, пока нас окончательно не замело, надо дыру чем-нибудь заделать.

– Я хотел бы помочь вам в ремонте, – великодушно предложил мистер Мюз. – Боюсь только, что я вывихнул переднюю ногу.

Для мамы это стало просто подарком! Она обожает лечить, если кто-то поранился или заболел. Она бы не расстроилась, если б у меня трижды в году была ветрянка или свинка.

– Пока не поправитесь, поживёте у нас в гараже, – сказала она мистеру Мюзу.

Гараж стоял пустым с тех пор, как папе после развода досталась машина.

– А сейчас я сделаю вам холодный компресс.

Я отчаянно завидовал Кики, которой разрешили сопровождать ковыляющего мистера Мюза в гараж, пока мы с мамой лазили на чердак.

Мы заложили пролом в потолке гостиной досками, а под дырищей в крыше прибили целлофановую плёнку.

– А можно мистер Мюз подольше у нас останется? – спросил я.

– По меньшей мере пока его лодыжка не заживёт, – сказала мама. – Там будет видно.

Папа говорил, что нельзя загадывать дурных желаний. Но когда я вбивал гвозди в плёнку, я загадал, чтобы лодыжка у мистера Мюза заживала как можно дольше.

В тот вечер все мы легли спать далеко за полночь. Я, хоть

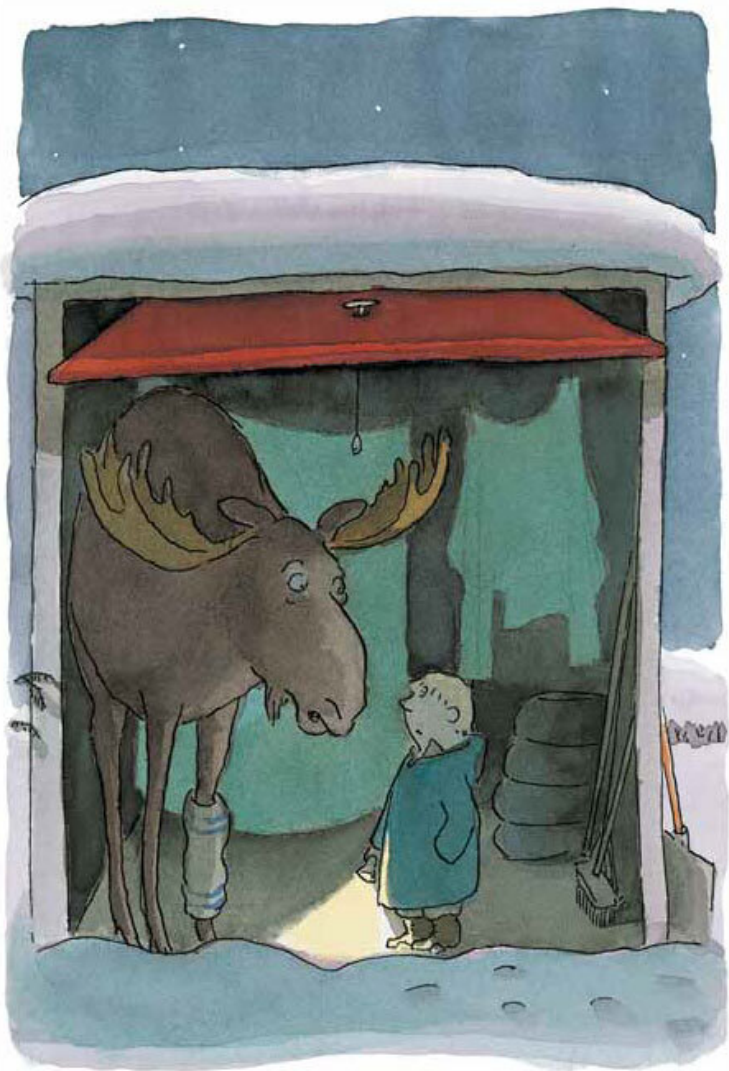
и очень устал, долго не мог заснуть. Слышно было, как на чердаке от порывов ветра слегка колышется плёнка.

Удостоверившись, что мама и Кики крепко спят, я взял карманный фонарик, надел пальто и сапоги и, тяжело ступая по занесённому снегом саду, направился к гаражу.

Мистер Мюз тоже ещё не спал. Когда я посветил на него, он зажмурился. Его левая передняя нога была обёрнута полотенцами.

– У меня к вам вопрос, мистер Мюз, – сказал я.

– Отвечу тебе с удовольствием, малыш, если ты сперва почешешь мне за правым ухом.

Уши у него были больше моих ладоней, а шкура за ними тёплая и мягкая. Немного пахло как в зоопарке или в конюшне.

Мистер Мюз уютно посапывал.

– А где твой папа? – спросил он через некоторое время.

– Не знаю. Соседка Герлинда Вольтерсхаузен сказала, что он у чёрта на куличках.

– А, это в Южной Индии. Скучаешь по нему?

Когда я думал о папе, у меня скручивало живот и кружилась голова. Ощущение не из приятных. Говорить об этом мне совсем не хотелось.

– Мистер Мюз, – спросил я, – а кто это – *шеф*?

– Шеф... – пробормотал мистер Мюз. Он прошёл мимо меня, прихрамывая, к гаражной двери и уставился в тёмное зимнее небо. – Разве я не сказал? Шеф – это, разумеется, Санта-Клаус.

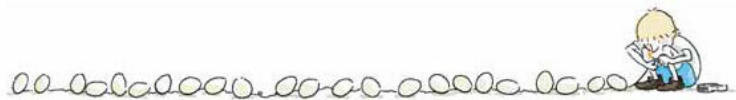
– Кто-кто? – переспросил я.

– Санта-Клаус, – повторил мистер Мюз. Он повернулся ко мне так, что я мог смотреть ему прямо в его красивые карие глаза. – В любом случае это его американское имя. Вы его называете Рождественский Дед².

---

² Рождественский Дед (от нем. *Weihnachtsmann*) – немецкий Дед Мороз.

Мистера Мюза обнаруживают

Отлично помню этого Рождественского Деда. В прошлом году он внезапно появился перед нашей дверью вечером в канун Рождества. Ни слова не говоря, он шагнул прямо из холодной темноты в прихожую. На его красной шубе были рассыпаны маленькие снежинки. Они таяли на ней, как на горячей плите. Мне стало не по себе. Ведь я не был паинькой. Всего пару дней назад я припрятал новогодние петарды, а потом с их помощью взорвал двадцать три куриных яйца в курятнике у нашего соседа Паннеке. Я не сомневался, что Рождественский Дед знал про каждое яйцо в отдельности.

– Тебе страшно, Бертиль Вагнер? – спросил он.

– Да, – сказал я.

– И поделом тебе, непослушный мальчишка! – взревел Рождественский Дед.

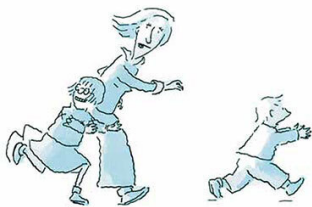
Он стал гоняться за мной, мамой и Кики по всей квартире, размахивая прутом из принесённой с собой охапки хвороста. Я вопил от страха.

Мы влетели в гостиную, где сделали три круга вокруг празднично наряженной ёлки. После чего мама с хохотом повалилась на диван, а Рождественский Дед плюхнулся рядом и стал её обнимать и целовать.

— Гунтрам! — крикнула мама, смеясь. — Здесь же дети!

Кики тоже смеялась. Она-то обо всём знала заранее...

Я хоть и был маленьким, но не полным же придурком. Я понимал, что Рождественского Деда не могли звать Гунтрам и что, кроме нас и папы, целовать маму никому на свете не позволено.

Так я узнал, что Рождественского Деда не существует, и ужасно расстроился.

Ещё больше я расстроился, когда вскоре мама и папа развелись и папа от нас уехал. Похоже, все их нежности ни к чему не привели.

Слабое утешение, что хотя бы история с взорванными яйцами не всплыла.

– Никакого Рождественского Деда нет, – упрямо заявил я мистери Мюзу. – И никакого Санта-Клауса тоже.

– Нет, он существует, – мягко возразил мистер Мюз. – А теперь перестань плакать. У меня сердце разрывается, когда я вижу плачущих мальчиков.

На следующее утро, после завтрака, я затолкал Кики в гараж и попросил мистера Мюза рассказать ей о Шефе. Я был уверен, что Кики в Санта-Клаусов не верит. Но я ошибся.

– Учёная должна верить во всё, пока не будет доказано обратное, – заявила она. – То, что Рождественский Дед ни разу не засветился на телевизионных ток-шоу, ещё не означает, что его нет!

– Вот именно, малышка! – восхитился мистер Мюз.

Нравилось мне это или нет, но Кики произвела большое впечатление на мистера Мюза. Я почувствовал укол ревности. Мне бы хотелось, чтобы мистер Мюз был только моим другом.

Пришла мама, принесла новый холодный компресс. Она спросила мистера Мюза, не голоден ли он и чего бы ему хотелось.

– Немного моцареллы с помидорами на закуску, потом пиццу со шпинатом, без чеснока. К этому лёгкое итальянское белое вино, – перечислил мистер Мюз.

Мамины глаза сделались огромными, как суповые тарелки.

– Если у вас ничего этого нет, сойдёт и сухое сено, – улыб-

нулся мистер Мюз, обнажив гигантские зубы. – И, пожалуйста, немного фруктов на десерт... Консервированные груши были бы в самый раз.

– Сено, думаю, достать не проблема, – пробормотала с облегчением мама. – Можно позвонить в клуб верховой езды. Нет, лучше Паннеке, у него фермерское хозяйство.

Через два часа с улицы донёсся приглушённый шум мотора. Старый Паннеке в поношенном пуховике въехал на таляхтящем тракторе в наши ворота. Его лысую голову покрывала большая не по размеру ушанка, постоянно сползавшая на лоб.

– Мгновенная доставка от Паннеке! – крикнул он бодро.

Я забрался на прицеп, в котором лежало восемь больших тюков сена, и помог Паннеке их сгрузить.

Тот с ухмылкой поглядывал на меня. Мне тут же стало совестно. С тех пор как у нас приземлился мистер Мюз, я то и дело вспоминал, как подорвал двадцать три куриных яйца.

– Снесу вам тюки в гараж, – сказал Паннеке, когда мы покончили с разгрузкой. – Сервис – всё включено!

– Не с-с-стоит. У нас в га-га-гараже не убрано! – заикаясь и краснея, воскликнула мама.

Старик Паннеке сдвинул ушанку на затылок, вытянул голову кверху и приняхался. Я сообразил, что он же завзятый охотник на крупную дичь. Мистеру Мюзу, возможно, мало не покажется, когда ушанка совсем съедет с лысой головы

Паннеке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.